

А

ЛУБОЧНЫЯ

КАРТИНКИ

РУССКАГО НАРОДА

ВЪ МОСКОВСКОМЪ МІРѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Нв. Снегирева.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1861.

Къ этой книжкѣ готовится альбомъ наиболѣе замѣчательныхъ картинокъ лубочной печати и будетъ выданъ изъявившимъ желаніе имѣть его, по особой подпискѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 4 дня, 1861 года.

Цензоръ И. Безсомыкинъ.

Въ то самое время, какъ проявленія Русской народности въ жизни, художествѣ и писменности составляютъ предметы разностороннихъ наблюдений и ученыхъ изслѣдованій — не будетъ излишнимъ и несовременнымъ обзорѣе *Русскихъ*, или вѣрнѣе сказать, *Московскихъ любочныхъ картинокъ*, соединяющихъ въ себѣ писменность съ лицевыми изображеніями. Для нашего простолюдыя сіи политипажи замѣняютъ картинную галерею, иллюстраціи и кипсеки.

О такихъ *простовикахъ* въ гравированіи ¹ едва ли мы не первые говорили, тому лѣтъ за тридцать; ² теперь возобновляемъ наше обзорѣе, чтобы не оставить въ забвеніи и безъ употребленія въ дѣло вновь собранныхъ нами матеріаловъ, чтобы одно въ нашемъ сочиненіи дополнить, другое исправить; такимъ образомъ прежде изданное обзорѣе наше теперь представляемъ въ большемъ объемѣ и въ новомъ видѣ отдѣльною книжкой. Когда оно было читано 1824 года въ засѣданіи Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности: то нѣкоторые изъ членовъ его даже сомнѣвались, можно ли и должно ли допустить разсужденіе въ ихъ обществѣ о такомъ пошломъ; площадномъ предметѣ, какой предоставленъ въ удѣлъ черни? Впрочемъ рѣшено было принять эту статью только съ измѣненіемъ заглавія въ ней — вмѣсто *любочныхъ картинъ*, сказать *простонародныя изображенія*. Такъ и напечатана она въ Трудахъ Общества.

Глубже вникая въ смыслъ и духъ проявленій Русской народности, въ близкой ихъ связи съ исторіей и жизнію народною, теперь уже не называютъ народныхъ пѣсень, какъ нѣкогда называли ихъ Третья-

¹ Такъ называются у ремесленниковъ и торговцевъ плохой и грубой работы гравюры.

² см. Труды Общества Любит. Росс. Словесности, 1824 г. часть IV.

ковскій и Сумароковъ, *подмыли*, а лубочныхъ картинокъ и сказокъ, какъ князь Кантемиръ и издатель его сатиръ Барковъ, *нгодными и гнусными*.³ До того чуждалась своей народности литература наша, увлеченная подражаніемъ Французской! И многіе писатели и художники конца XVIII, даже начала XIX вѣка, смотря только на одну грубую выѣшность такихъ произведеній простонароднаго художества и письменности, не иначе отзывались объ нихъ, какъ съ насмѣшкою и презрѣніемъ. Между тѣмъ въ западной Европѣ подобныя произведенія (*litterature de colportage, les livres populaires, Völksbücher, einfache billige Bilderbogen, common pictures*), становились предметомъ ученыхъ изслѣдованій, и въ Россіи смѣшленный иностранецъ, издатель анекдотовъ о Петрѣ I, Профессоръ Аллегоріи Штелинъ обратилъ свое вниманіе на Московскія лубочныя картинки (повидимому, какъ на *куріозности*, безъ дальнѣйшихъ соображеній). Въ 1760 году онъ составилъ довольно полное ихъ собраніе, которое, какъ увидимъ далѣе, поступило въ Императорскую Публичную Библіотеку. Изъ Русскихъ также появились собиратели такихъ народныхъ куріозностей.

Въ *куріозностяхъ* природы и художества тогда любителямъ ихъ представлялась одна только выѣшность безъ отношенія къ внутреннему значенію и цѣли; слѣдственно воззрѣніе ихъ ограничивалось одними выѣшными, случайными признаками, не касаясь внутреннихъ, существенныхъ. Въ такихъ предметахъ для подобныхъ любителей казалось занимательнымъ и любопытнымъ одно только страшное и нелѣпое, забавное и каррикатурное, особливо если оно еще было и рѣдкимъ въ своемъ родѣ.

Съ такой стороны смотрѣли и на лубочныя картинки, въ коихъ художество остановилось на той самой степени, на какъ стояло въ младенчествѣ своемъ. Въ нихъ видѣли только неправильный до уродливости рисунокъ, совершенное отсутствіе перспективы, раскраску, похожую на малеванье, или мазанье, пошлость и грубость въ выраженіяхъ, высокое и величественное, перешедшее въ преувеличенное и чудовищное, забавное и смѣшное въ низко-комическое и балагурное; но не замѣчали смысла и духа въ самомъ содержаніи, идей въ образахъ. Нелѣпость и причудливость вкуса въ произведеніяхъ простонароднаго художества, или лучше сказать, ремесла, могли ли нравиться лю-

³ Кантемиръ сатира: «Гнусно не будутъ лежать въ одномъ сверткѣ съ Бовою, или Ершомъ.»

бителямъ изящной живописи—воспитанникамъ Французской школы? Но что для ума предразсудки, то для чувствованія испорченный вкусъ. Вкусъ вѣка и націи имѣетъ свои причуды и странности, уполномоченныя незапамятною давностью. Развѣ Индѣйцы и Китайцы донынѣ не держатся своего народнаго пошиба въ живописи, какой у нихъ существуетъ тысящелѣтія? Да гдѣ же чернь не имѣетъ своихъ особенностей въ проявленіи своихъ мыслей и чувствованій? У нея обычаемъ, если не оправдывается, по крайней мѣрѣ, терпится гротескъ — нелѣпость въ формахъ, и бюрескъ — странность во мнѣніяхъ и вкусѣ, полагающая неизгладимые отпечатки на произведенія простонароднаго искусства.

Не думайте, впрочемъ, чтобы простонародныя картинки въ Германіи и Франціи были лучше нашихъ въ художественномъ и умственномъ отношеніи. По замѣчанію одного ученаго изъ Русскихъ путешественника: «видѣнныя имъ на ярмаркѣ въ Сен-Клу Французскія лубочныя картинки ничто предъ нашими Московскаго издѣлія. И тѣ и другія, говоритъ онъ, рѣшительно въ одномъ стилѣ; «но въ Французскихъ нѣтъ той замысловатости, какую находимъ въ «нашихъ не потому, что онѣ наши, но потому, что онѣ дѣйствительно лучше Французскихъ.»⁴ Прибавимъ, что въ нашей народной иллюстраціи нѣтъ такихъ развратныхъ книжекъ и картинокъ, какія у Французовъ находятся въ ихъ *litterature de colportage*, на пр: Картина супружеской любви (*Tableau de l'amour conjugal*), коей вышло безчисленное множество изданій и т. д.⁵ Въ Германіи и Англіи, у тамошней черни есть свои лубочныя картинки. Сравните съ Русскими Нѣмецкія изданія простонародныхъ тетрадокъ и книжекъ съ политипажамъ въ родѣ лубочныхъ: *Ibsiade*, *Rübezahl*, *Geschichte de sieben Schwaben* и пр. — вы найдете въ нихъ разительное сходство съ стариннымъ пошибомъ первыхъ. Заглавія Нѣмецкихъ Азбукъ и Катихизисовъ и теперь еще украшаются изображеніемъ пѣтуха (символа блительности и Петрова раскаянія), какое появилось въ Германіи при первомъ изданіи сихъ учебниковъ для простаго народа. Недавно въ Англіи Текерей (*Thackeray*) выдалъ прекрасный опытъ изображенія жизни народной въ пошибѣ простонародныхъ картинокъ подъ заглавіемъ: *Peep's Diary by Titmarsh*.

⁴ См. С.-Петербург. Вѣдомости 1859 г. № 177.

⁵ Объ ней говоритъ Назаръ: *Un détestable livre dont les villes et les campagnes ont été inondées.*